

УДК 338.1

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ СТРУКТУРЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Филимонова Татьяна Александровна, старший преподаватель
Терехов Максим Владимирович, студент экономического факультета
Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь

В статье проведён анализ инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь, рассмотрены структурные сдвиги в экономике Беларуси.

Ключевые слова: анализ, структура, структурные сдвиги, отрасль

STRUCTURAL CHANGES IN THE BELARUSIAN ECONOMY AND THEIR CORRESPONDENCE TO THE STRUCTURE OF THE POST-INDUSTRIAL ECONOMY

Filimonova Tatyana, senior lecturer
Terekhov Maxim, student of economic faculty
Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus

The article analyzes the innovative development of the national economy of the Republic of Belarus, examines the structural changes in the economy of the Republic of Belarus.

Keywords: analysis, structure, structural breaks, industry

Постиндустриальная экономика – экономика, базирующаяся на производстве услуг. Критерием при этом является доля сферы услуг в ВВП, которая должна быть более 50 %, а также доля занятого населения в третичном секторе экономики – более 65 %.

На начало XXI в. Республика Беларусь представляет собой классический пример страны с индустриальной структурой экономики: достаточно высокой долей первичного сектора (около 7-9 %), развитым вторичным сектором (более 1/3 ВВП) и большим по величине третичным сектором экономики (таблица 1) [1]. Однако необходимо отметить сокращение доли сельского хозяйства и промышленности в ВВП

страны и рост доли услуг, что свидетельствует о тенденции к деиндустриализации белорусской экономики.

Таблица 1 – Распределение ВВП Беларуси по секторам экономики, %

Год	Доля секторов в ВВП			Распределение занятых по секторам экономики		
	Первичный	Вторичный	Третичный	Первичный	Вторичный	Третичный
2010	9,2	36,8	44,3	9,9	33,4	56,7
2012	8,5	37,5	43,6	9,7	33,0	57,3
2015	6,3	40,5	47,7	9,6	31,5	58,9
2016	6,9	36,7	48,8	9,6	30,3	60,1
2017	7,6	36,8	47,7	9,6	29,9	60,5
2018	6,6	36,9	47,8	9,3	30,1	60,6
2019	6,8	36,8	48,8	8,7	30,1	61,2

Как видно из таблицы 1 доля сельского хозяйства за период с 2010 г. по 2019 г. в ВВП Беларусь сократилась с 9,2 % до 6,8 %. Количество работников сельскохозяйственного производства также сократилось: в 2010 г. этой сфере трудилось 9,9 % от всех работников по республике, а в 2019 г. их доля уменьшилась до 8,7 %.

Удельный вес вторичного сектора экономике в структуре ВВП возрастал с 2010 г. по 2015 г. За этот период доля вторичного сектора в структуре ВВП увеличилась на 3,7 % и составила в 2015 г. 40,5 %. Но уже в 2016 г. доля вторичного сектора в ВВП Республики Беларусь сократилась на 3,8 % по сравнению с 2015 г. Начиная с 2017 г. доля вторичного сектора практически не изменялась, как и доля занятых в данном секторе.

Доля сферы услуг (третичного сектора) в ВВП Республики Беларусь выросла с 44,3 % в 2010 г. до 48,8 % в 2019 г., также увеличился и удельный вес работников сферы услуг за этот период на 4,5 %.

Таким образом, если рассматривать долю сферы услуг в ВВП и долю работников в третичном секторе экономики, то следует отметить, что Республика Беларусь пока не достигла уровня экономики постиндустриального типа.

Вклад каждой отрасли сферы услуг и сферы производства в формирование ВВП рассмотрим в таблице 2.

Ведущее место в структуре не только сферы производства, но и всех отраслевых комплексов по вкладу в структуру ВВП занимает промышленность. За период 2015 – 2017 гг. удельный вес промышленности в структуре ВВП увеличился на 1,3 п.п. (с 24,9 % в 2015 г. до 26,2 % в 2017

г.). Далее наблюдалось сокращение данного показателя, и к 2019 году он составил 25,7 %.

Таблица 2 – Структура ВВП по видам экономической деятельности, % к итогу

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
в том числе:					
Сфера производства	39,0	37,9	39,1	37,9	38,1
- сельское, лесное и рыбное хозяйство	6,3	6,9	7,6	6,6	6,8
- промышленность	24,9	25,3	26,2	26,0	25,7
- строительство	7,8	5,7	5,3	5,3	5,6
Сфера услуг	47,7	48,5	47,7	47,8	48,8
- оптовая и розничная торговля	12,2	11,0	10,4	10,0	9,4
- транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	5,5	5,7	5,8	5,9	5,9
- услуги по временному проживанию и питанию	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9
- информация и связь	4,1	4,9	5,0	5,5	6,2
- финансовая и страховая деятельность	3,8	4,1	3,8	3,6	3,4
- операции с недвижимым имуществом	4,9	5,7	5,5	5,1	5,4
- профессиональная, научная и техническая деятельность	2,6	2,7	2,7	2,8	3,1
- деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	1,1	1,0	1,1	1,2	1,2
- государственное управления	3,5	3,5	3,5	3,7	3,5
- образование	4,4	4,1	4,0	4,0	4,2
- здравоохранение и социальные услуги	3,3	3,5	3,4	3,5	3,7
- творчество, спорт, развлечение и отдых	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0
- прочие виды услуг	0,6	0,6	0,7	0,9	0,9
Чистые налоги на продукты	13,3	13,6	13,2	14,4	13,1

Удельный вес ВВП сельского, лесного и рыбного хозяйства повторял тенденцию данного показателя промышленности: рос до 2017 г. с 6,3 до 7,6 % и сократился до 6,8 % к 2019 г. Анализируемый показатель строительства падал с 7,8 % в 2015 г. до 5,6 % 2019 г. Это связано с сокращением объемов жилищного строительства.

В структуре сферы услуг ведущее место принадлежит оптовой и розничной торговле, хотя ее доля в ВВП республики сократилась на 2,8 п.п. и по итогам 2019 г. составила 9,4 %. Также среди услуг вклад в ВВП более 5 % имеют: транспортная деятельность (5,5 – 5,9 % в рассматриваемый период); операции с недвижимостью (4,9 – 5,7 %) и информация и связь (4,1 – 6,2 %).

Вклад финансовой деятельности в ВВП Беларуси начиная с 2016 года неуклонно снижался и к 2019 г. составил 3,4 %. Доля сферы образования сокращалась весь рассматриваемый период – с 4,4% в 2015 г. до 4,0 % в 2018 г.

Малый удельный вес финансового сектора и снижение доли сферы образования в общей структуре ВВП Республики Беларусь свидетельствуют о том, что экономику Беларуси по этим параметрам пока рано относить к постиндустриальной. Так доля сферы финансов в структуре ВВП стран постиндустриального типа более чем в 1,5-2 раза выше, чем в Беларуси (в США – 8 %, в Канаде – 7,8 %, Великобритании – 7,4 %). Доля сферы образования в ВВП развитых стран колеблется от 5,5 – 6,0 % в Швеции, Дании, Финляндии и 4,0-4,5 % в США, Канаде, Франции. Таким образом, разрыв в показателях доли образования в структуре ВВП Республики Беларусь и развитых стран не настолько велик, как в финансовой сфере.

В 2018 г. сельское хозяйство снизило темпы роста на 3,3 % относительно 2017 г. Промышленность по итогам этого года показала рост на 5,7 %.

При это рост показали практически все виды горной и обрабатывающей промышленности, кроме производства вычислительной, электронной и оптической аппаратуры и водоснабжения (падение ВВП составило 0,4 и 0,1 % соответственно). Положительной динамикой отличились следующие сферы деятельности: производство транспортных средств и оборудования – 114,1 %; производство изделий из дерева у бумаги; полиграфическая деятельности и тиражирование записных носителей информации – 113,8 %; производство машин и оборудования – 113,1 %. Остальные виды обрабатывающей промышленности подросли в диапазоне от 101,4 (производство кокса и продуктов нефтепереработки) до 108,9 % (производство основных фармацевтических продуктов и препаратов).

В итоге рост ВВП РБ в 2018 г. составил 103,1 % в сопоставимых ценах. Итоги работы 2019 года не были настолько впечатляющими. Рост ВВП республики к итогам 2018 года составил 101,2 %.

Сельское хозяйство показало рост анализируемого показателя на 102,9 % по отношению к предыдущему году. ВВП промышленности вырос только на один процент. При этом распределение темпа роста между горнодобывающей и обрабатывающей промышленностью составило 100,4 и 101,3 % соответственно.

Сокращение производства в обрабатывающей промышленности продемонстрировали: производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки – на 7,4 %; горнодобывающая промышленность – на 0,7 %; производство кокса и продуктов нефтепереработки – на 5,2 %; производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха – 3,3 %; производство химических продуктов – 2,2 %. Наиболее высокие темпы роста производства в обрабатывающей промышленности показали производство транспортных средств и оборудования (118,4 %) и металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (109,8 %).

Увеличение реального ВВП было обеспечено в первую очередь за счет деятельности информации и связи (рисунок 1).

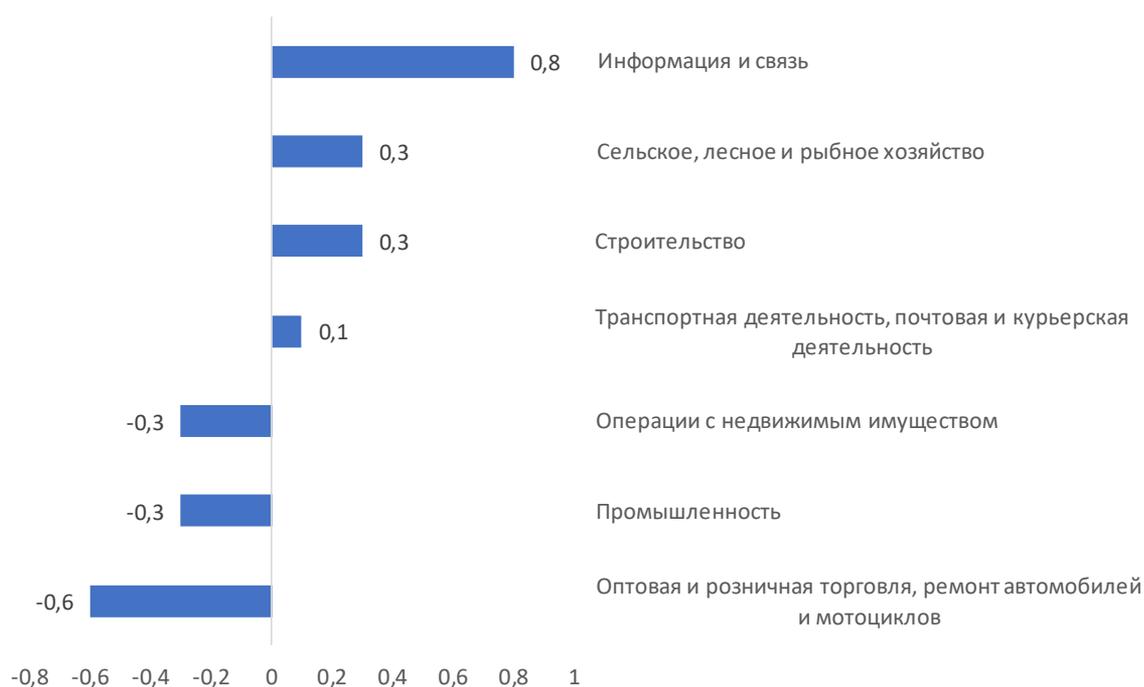

Рисунок 1 – Структурные сдвиги по видам экономической деятельности в ВВП за 2019 г.

Как видно из рисунка 1, в 2019 г. существенно выросла доля отрасли информации и связи в ВВП Республики Беларусь (на 0,8 п.п.); также положительные структурные сдвиги наблюдались в сельском, лесном и рыбном хозяйствах и строительстве (рост по 0,3 п.п.) и в транспортной, почтовой и курьерской деятельности (рост 0,1 п.п.). Из основных видов хозяйственной деятельности сократили свою долю в ВВП операции с недвижимым имуществом, промышленность (по 0,3

п.п.) и оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (на 0,6 п.п.). Такое большое сокращение говорит в первую очередь о падении доходов населения.

По мнению белорусских экспертов и экспертов Всемирного банка происходящие изменения в белорусской экономике в последние годы обеспечены не структурными сдвигами, а благоприятной внешней конъюнктурой. Так, в умеренное восстановление белорусской экономики в 2017–2019 гг. обеспечили несколько факторов, а именно: улучшилась конъюнктура на внешних рынках, укрепился экономический рост в России, повысились цены на сырьевые товары, что стимулировало рост белорусского экспорта и поддержало деловую активность внутри страны. Важное условие этих изменений – жесткая денежно-кредитная политика и бюджетно-налоговая политика, которую белорусское правительство и Национальный банк проводят с 2015 г.

По итогам вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что структурные изменения в экономике Республике Беларусь происходят довольно медленно и волнообразно и во многом определяются зависимостью от внешней рыночной конъюнктуры. Ей же можно объяснить и динамику между первичным, вторичным и третичным секторами экономики – начиная с 2010 г. и по 2019 г. произошли небольшие сдвиги. Доля сферы услуг в ВВП увеличилась на 4,5 % за счет снижения доли сельского хозяйства. Причем не первичный, ни вторичный, ни третичный сектор не снижались или росли поступательно [3].

Соотношение между отраслями свидетельствует о том, что в настоящее время структура экономики Республика Беларусь типична для стран индустриального типа развития. Однако есть тенденции, говорящие о возможности перехода на постиндустриальную стадию развития. Среди таких тенденций: рост сферы услуг в структуре ВВП и рост численности занятых в третичном секторе.

Для того чтобы переход на постиндустриальную стадию развития состоялся, требуется дальнейший рост удельного веса сферы услуг в отраслевой структуре ВВП до 55 – 60 % при стабилизации удельного веса промышленности на уровне 25 – 28 % и снижении удельного веса сельского хозяйства до 6 – 7 %.

Список литературы

1. Инновации – фактор экономического роста / П. Г. Никитенко, А. В. Марков, И. И. Сержинский, В. А. Колотухин; под ред. П. Г. Никитенко. – Минск: НООО «БИЛ-С», 2014. – 85 с.

2. Кубиш, Я. Обзор инновационного развития Республики Беларусь. – Минск: Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, 2019. – 204 с.
3. Инновационная экономика: основные проблемы развития в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.forsecurity.org>. – Дата доступа: 12.02.2021.
4. Беларусь в цифрах. 2020: Статистический справочник / Ред. колл.: И. В. Медведева, И. С. Кангро и др. – Минск: Белстат, 2020. – 72 с.
5. Куркова Е.С. Анализ и оценка эффективности экономического потенциала коммерческой организации / Куркова Е.С., Мороз Н.Ю. // В сборнике: Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа. сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. 2016. С. 112-117.
6. Адаменко А.А. Снижение себестоимости продукции в условиях экономического кризиса / Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Одуд А.А. // В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы VI международной научной конференции. 2016. С. 649-654.
7. Еремина Н.В. Понятие и критерии эффективности производства / Еремина Н.В. // В сборнике: Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. II Международная научная конференция молодых ученых и преподавателей. 2014. С. 215-219.
8. Башкатов В.В. Основные направления повышения конкурентоспособности предприятия / Башкатов В.В., Башкатова А.С. // В сборнике: Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. 2020. С. 322-326.
9. Мороз Н.Ю. Оценка эффективности и конкурентоспособности деятельности предприятия / Мороз Н.Ю., Ганькина А.В., Саломахин И.С. // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Материалы V международной научной конференции. 2015. С. 333-337.
10. Мороз Н.Ю. Анализ эффективности использования оборотных средств / Мороз Н.Ю., Дзина А.В. // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Материалы V международной научной конференции. 2015. С. 328-332.